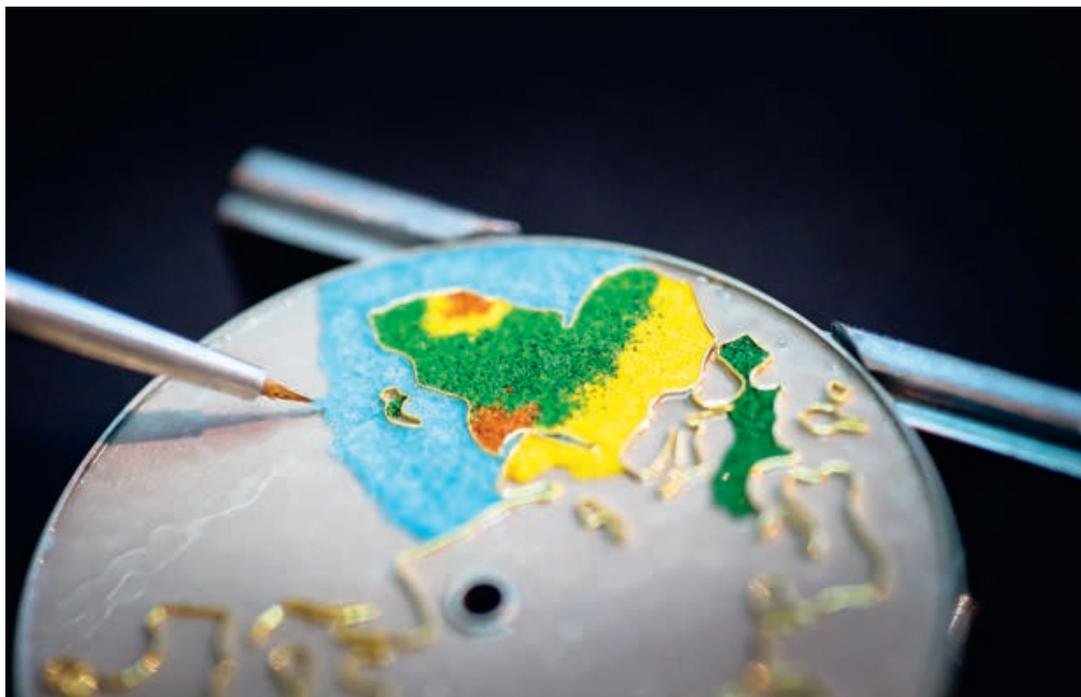

ОБЫКНОВЕННЫЙ УСПЕХ PUR SANG, THE MAP И THE WORLD ОТ GIRARD-PERREGAUX АННА МИНАКОВА

Швейцарская часовая компания Girard-Perregaux обращается к *metiers d'art* не так часто, как другие, но каждый раз покоряет своим необычным подходом. Два года назад свои новые модели Vintage 1945 марка решила посвятить главному архитектору своей страны — Ле Корбюзе. Декоративному освоению тогда подверглись прямоугольные циферблаты моделей Vintage 1945. Первый из них был украшен маркетри из перламутра: сюжет вдохновлен изображением на крышке карманных часов 1906 года, созданных самим Ле Корбюзе (он начинал свой творческий путь с обучения в школе искусств в Ла-Шо-де-Фоне). Второй выполнен из гравированной стали, корпус дополнен ремешком из воловьей кожи, напоминающим обивку той самой мебели, представленной тремя архитекторами — Ле Корбюзе, его ученицей Шарлоттой Перриан и его двоюродным братом Пьером Жаннере — на парижском Осеннем салоне 1929 года. Третий, самый необычный циферблат был посвящен одному из самых известных домов Ле Корбюзе, так называемому «Марсельскому блоку», и сделан... из бетона. Стоит ли говорить, насколько это необычно?

В конце 2014-го в Girard-Perregaux снова решили создать декоративный триптих, на сей раз на основе круглых 40-миллиметровых корпусов Girard-Perregaux 1966. Модели оснащены калибром GP03300-0060 с автоматическим подзаводом и функциями часов и минут, циферблат избавлен от привычных вытянутых металлических меток: их заменили 12 маленькими бриллиантами.

С декоративными техниками Girard-Perregaux на сей раз вообще решили не экспериментировать, выбрав самые традиционные — эмалевую миниатюру и перегородчатую эмаль. Это и было по-настоящему рискованно. Куда проще обратить на себя внимание диковинными железобетонными экспериментами, чем запомниться произведением в одной из техник горячей эмали.

Girard-Perregaux не гнались и за необычными сюжетами. Pur Sang, The Map и The World, выпущенные лимитированными сериями в 50 экземпляров, более чем традиционны. Pur Sang украшает миниатюра с профилем арабского жеребца, а в The Map и The World золотые перегородки обозначают границы континентов на карте мира — самом распространенном сюжете часовых циферблатов.

Традиционные сюжеты и техники — большой риск и большая ответственность. Их воплощение должно быть блестящим, и никаким иным. Впрочем, здесь Girard-Perregaux, как и всегда, есть чем гордиться.

Эмали изготавливает мануфактура Verre, Feu & Couleur из Вернье. На прорисовку одного циферблата уходит около недели (на создание всей серии — больше года). И в этом процессе есть свои сложности. В «картографической» серии — это прорисовка океана: для создания правильного синего тона тут используются слои полупрозрачной эмали.

Еще одна сложность — в тех самых бриллиантовых часовых метках. Дело в том, что циферблат инкрустируется камнями уже после обжига эмали, и, устанавливая их, важно не повредить изображение. Есть мануфактуры, специализирующиеся на часах с эмалевыми миниатюрами, которые гордятся тем, что инкрустируют циферблат одним бриллиантом. В Girard-Perregaux не испугались двенадцати. И не зря. Часы вышли больше, чем блестящими.